

ТАТАРСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

Ф.С. Баязитова, Л.Г. Хабибуллина

Институт языка, литературы и искусства АН РТ (Казань, Россия)

Ф.И. Салимов

Казанский Федеральный Университет (Казань, Россия),

Институт прикладной семиотики АН РТ (Казань, Россия)

В изучении далекого прошлого тюркских народов, в том числе татарского народа, особое значение имеет выявление и выделение глубинных пластов и специфических особенностей языка и культуры, которые во многом еще остаются вне поля зрения исследователей. Такая задача обусловлена тем, что именно в сфере культуры, в самом широком смысле этого слова, обычно и сосредоточены все основные особенности народов-этносов. Традиционная обрядность относится к наиболее консервативной сфере культуры народа.

В настоящее время в науке большое внимание уделяется методам и результатам реконструкции древнейших обрядов и верований. Анализируются архаистичные культурные тексты (терминология, обрядовая поэзия, заговоры, заклинания и пр.), их символика, прослеживается отражение верований в языке. В рамках современного языкознания сформировалась отдельная дисциплина – этнолингвистика, выработавшая собственную методологию и соответствующую проблематику. Эта пограничная наука, в которой комплексное исследование материальной и духовной культур и их терминологии осуществляется с помощью методов обеих дисциплин – этнографии и лингвистики, а результаты используются также обеими науками [Толстые 1983; Толстая 1989, 215-229; Толстой 1983,1995; З. Михаил 1989; Баязитова, Хайбуллина 2013].

Результаты этнолингвистических исследований играют важную роль при изучении народной культуры. Следует отметить, что этнографы в своих исследованиях мало используют богатейший фонд народной лексики, накопленный языкознанием и этнолингвистикой. Часто присвоение имен тем

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта Создание электронного ресурса по этнолингвистическим (диалектно-фольклорным) материалам татарского языка (проект №14-04-12024в)

или иным явлениям производится с помощью литературных и научных терминов, не имеющих точных эквивалентов “деревенским” диалектным словам. Такой подход ведет к смещению или несовпадению народных и научных понятий, т.е. к невольному искажению самих реалий культуры. Максимальная точность выражения, приближенность научных терминов и понятий к народным особенно важна при изучении народной культуры с её символическим языком. [Бернштам 1988, 276].

Материалы живых диалектов и народной культурной традиции являются ценным источником пополнения фактической базы и создания систематического корпуса сведений о духовной культуре в наше время. Диалектологические и этнографические сведения, вместе взятые, подкрепляя друг друга, могут привести исследователя к важным открытиям об истории соответствующего говора и его носителей – населения этой местности. Диалектология выявляет все богатство и разнообразие проявления человеческой культуры. Наличие в говорах татарского языка древнейших элементов словарного состава позволяет определить диалекты как ценнейший источник для историко-лексикологических исследований. Диалектное слово, его семантику, грамматические особенности принято рассматривать в контексте зафиксированной, а точнее графически воспроизведенной речи носителей говоров. Идеален в этом отношении способ магнитофонной записи, которая точно воспроизводит все многогранное своеобразие и богатую колоритность народной речи. Такая запись является ярким иллюстративным материалом в качестве наглядных примеров в научно-исследовательских работах. Ценность диалектологических текстов заключается в том, что в условиях, когда под влиянием литературного языка исчезает региональный язык, они сохраняют для потомства сведения о нем и являются единственным источником для научно-исследовательских изысканий в изучении истории языка и его диалектов. Особое значение при этом приобретают факты сохранившихся в народе реликтов духовной культуры - обрядов, верований, магических действий и т.д.

Безусловно, у каждого народа имеется сложившаяся веками и богатая традициями своя духовная культура. Перед научными работниками, лингвистами, этнографами, фольклористами стоит большая задача подробного изучения и переосмысления этого материала.

При полевых исследованиях традиционных обрядов большое внимание уделяется коллективному опросу: беседе, которая одновременно происходит с несколькими информантами. Коллективный опрос активизирует память информаторов, быстрее настраивает их на разговор. Очень содержательными оказались записи обрядов от главных действующих лиц – исполнителей и участников. Собранный во время диалектологических экспедиций фактический материал подтверждает довольно хорошую сохранность традиционной культуры в памяти татарского народа. В результате, в научный оборот вводится обширный новый материал, систематизированный по тематическим и лексико-семантическим группам, целиком построенный на диалектных текстах, имеющих языковую и этнографическую ценность [Баязитова 2007; 2009; 2010; 2011; 2015].

Народные обычаи чрезвычайно разнообразны, и уложить их в какую-либо систему классификации достаточно трудно. Все же среди них можно выделить преобладающие типы. Такими считаются семейные и национальные обычаи. Первые бывают приурочены к определенным событиям в семейной жизни, второй тип охватывает обычаи, приуроченные к определенным моментам годовой смены сезонов.

Лексика традиционных обрядов изучается на основе специальной программы по отдельным темам. Например, по семейной обрядности: свадебный обряд и его терминология; родильные обряды и их терминология; погребально-поминальные обряды и их терминология. По календарной обрядности: зимние обряды и их терминология; весенне-летние обряды и их терминология и т.д. В наших исследованиях образцом изучения народной культуры и ценным методологическим подспорьем оказались труды института славяноведения и балканистики АН России, где разрабатывается новое

этнолингвистическое направление исследований, формирующихся на стыке языкознания, фольклористики и этнографии.

Лингвистические работы, выросшие из собирательных поисков и наблюдений, всегда вызывали и вызывают особый научный интерес. Языковой материал по традиционным семейным и календарным обрядам, по древним верованиям (мифология, заговоры и заклинания) собирался нами во время экспедиций в районах Татарстана и за ее пределами: в Башкирии, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Марий Эл, в районах Астраханской, Пензенской, Волгоградской, Рязанской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Тамбовской, Ульяновской, Челябинской, Свердловской, Тюменской, Омской, Кемеровской, Новосибирской областей. Для того чтобы четко выделить типологические моменты обряда в различных областях, их своеобразие, местные особенности того или иного эпизода обряда, придающие ему подлинный этнографизм, цельные рассказы информантов разбиваются на фрагменты, которые группируются соответственно эпизодам обряда, придавая им большую полноту.

Одним из принципов, которым руководствовались авторы, было оказание особого внимания к терминологии, которая является частью плана выражения народной духовной культуры, не просто фактом языка [Толстые, 1983,13]. Во многих случаях термины служат семантическим стержнем, организующим обрядовые и мифологические формы народной культуры. При этнолингвистическом изучении традиционных обрядов термин оказывается заглавием определенного текста, его словесным символом. При отборе иллюстративного материала (образцы диалектологических текстов, фиксированные при помощи магнитофона) основное внимание уделяется на их ценность, как с точки зрения языка, так и их содержания. В цитатном материале содержатся явления из жизни народа, здесь собрана его внутренняя история, народный быт, нравы и обычаи, поверья, разговорные диалоги и множество других этнографических ценностей. Поэтому этнографический материал, записанный у информантов старшего поколения, является надежной

предметной базой, основой для выявления обрядовой терминологии и фиксации бесценных богатств народно-разговорной речи, которые помогут в будущем обогащению литературного языка народными словами.

В наших этнолингвистических исследованиях термины приводятся в той форме, в какой они встречаются в диалектах. Ко всем обрядовым терминам, названиям обрядовых действий даются краткие пояснения. К заимствованным словам в квадратных скобках указываются языки-источники, в сокращенной форме даются наименования говоров.

Свидетельства живых диалектов и народной культурной традиции сохраняют множества ценных фактов устной живой старины. Большая часть этих духовных ценностей дошли до нас из глубоких веков как народная память и на сегодняшний день находятся на грани исчезновения. Поэтому они представляют большой интерес для изучения языка и культуры, истории, этнографии татарского народа.

Суммируя все изложенное можно сказать, что лингвистическая реконструкция является надежным источником по этнокультурной истории. Здесь большое значение приобретает ареальная характеристика толкуемых фактов, ибо надежная реконструкция может быть произведена только с участием всех территориальных разновидностей каждого элемента или фрагмента культуры. Золотой фонд любого языка – его лексика: чем богаче лексика, тем богаче язык. Именно в лексике отражается жизнь народа, его история. Поиски слов, выявление их, возвращение к жизни и исследование путей их развития является важнейшей научной задачей.

Традиционной формой представления собранного этнолингвистического материала являются печатные публикации в виде научных статей и книг, в которых в том или ином виде представлена информация по терминологии по определенной тематике с большим количеством иллюстративного материала, собранного в полевых экспедициях. Первостепенное значение имеют книго-монографии, посвященные этнолингвистическому изучению отдельных регионов, диалектов и говоров [Баязитова 1986; 1992; 1995, 1997; 1998; 2001;

2002; 2003; 2006; 2008 и др.]. Развитие информационных технологий представляет новые возможности для описания этнолингвистического материала в виде электронных словарей терминов с возможностью их семантического толкования, описания фонетической транскрипции, а также размещения большого объема иллюстративного материала в виде набора соответствующих текстов и фрагментов живой речи информантов. С развитием геоинформационных систем подобная база данных может сопровождаться графическим материалом в виде географических карт, иллюстрирующих распространённость того или иного термина в рамках соответствующих диалектов и говоров. Кроме того, Интернет предоставляет большие возможности для дополнения традиционного описания термина этнографическим материалом, дающим лингвокультурологический комментарий к ключевому слову или явлению с возможностью отсылки исследователя к соответствующим хранилищам данных. Электронный вариант позволяет легко строить различные проекции по представлению информации в виде необходимом конечному пользователю, многократно ускорять время поиска нужного материала, в реальном времени (через режим администратора) вносить уточнения и дополнения в базу данных. Кроме того, следует отметить, что лишь небольшая часть собранного этнолингвистического материала входит в существующие диалектологические словари. Например, большой диалектологический словарь татарского языка содержит малую часть терминов, собранных в этнолингвистических экспедициях ИЯЛИ АН РТ. Материалы электронных этнолингвистических словарей могут служить основой для создания электронных диалектологических корпусов национальных языков.

С 2014 года при поддержке фонда РГНФ ведется работа по созданию электронного ресурса, включающего в себя в структурированном виде информацию, извлеченную из основных публикаций, изданных по результатам этнолингвистических экспедиций ИЯЛИ АН РТ. Основным источником для создания словаря были выбраны фундаментальные труды Ф.С. Баязитовой [Баязитова 2011, 2012], которые, освещая в зависимости от разрабатываемой

тематики различную диалектную лексику, имеют сходную конструкцию, позволяющую применять к анализу имеющегося материала похожие инструменты. В рамках проекта созданы программные средства по сегментированию основного текста с целью автоматического выделения используемых терминов, описания их семантики, диалекта, в которых данный термин употребляется. В программе предусмотрена связь терминов словаря с картами электронного атласа татарских народных говоров [Салимов и др. 2012]. Кроме того, с использованием специально разработанных процедур была построена фонетическая транскрипция каждого термина. Экспериментальная версия электронного словаря выставлена в Интернет по адресу <http://ethnoling.antat.ru/>

ЛИТЕРАТУРА

Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1986. – 248 с.

Баязитова Ф.С. Гомернең өч туге. Татар халкының гаилә йолалары (Семейные обряды татарского народа). – Казань: Таткнигоиздат, 1992. – 298 с.

Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары (Праздничные и бытовые обряды татарского народа). – Казань, 1995. – 157 с.

Баязитова Ф.С. Керәшеннәр. Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты (Крещенные татары. Языковые особенности и обряды). – Казань, 1997. – 248 с.

Баязитова Ф.С. Этнолингвистические исследования по говорам крещеных татар (диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук). – Казань, 1998. – 100 с.

Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көнкүреш һәм йола терминологиясе, фольклор (Сибирские татары. Духовное наследие:

семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Казань: Фикер, 2001. – 309 с.

Баязитова Ф.С. Әлмәт төбәге татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе, фольклор (Татары Альметьевского района. Семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Казан: Мәгариф, 2001. – 277 б.

Баязитова Ф.С. Әстерхан татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш йола терминологиясе һәм фольклор (Астраханские татары. Семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Казан: Мәгариф, 2001. – 277 б.

Баязитова Ф.С. Урта Урал (Свердловск өлкәсе) татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор (Татары Среднего Урала (Свердловской области). Духовное наследие, семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Казан: Фикер, 2002. – 428 б.

Баязитова Ф.С. Татар-мишәр рухи мирасы: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор (Духовное наследие татар-мишарей: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Саранск, 2003. – 285 с.

Баязитова Ф.С. Нократ сөйләше. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор (Нукратский говор. Духовное наследие: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). – Казань: Дом печати, 2006. – 240 с.

Баязитова Ф.С. Аш-су һәм халык традицияләре лексикасы (Лексика пици в народных традициях). – Казан: Дом печати, 2007. – 480 б.

Баязитова Ф.С., Мухаметова Г.Ф. Язык и культура: этнолингвистические исследования по татарским говорам региона юго-восточного Закамья Татарстана (чистопольский, мензелинский, крещено-татарский говоры). – Казань: Алма-Лит, 2008. – 285 с.

Баязитова Ф.С. Халык традицияләре лексикасы: бирнә һәм кием-салымнар (Лексика народных традиций: приданое и одежда). – Казан: Алма-Лит, 2009. – 410 б.

Баязитова Ф.С. Себер ареалы татар диалектларында этнокультура лексикасы: йола һәм мифология текстлары яссылыгында. – Казан: Алма-Лит, 2010. – 738 с.

Баязитова Ф.С. Туй йолалары лексикасы (жирле сөйләш һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан: Паравитта, 2011. – 976 б.

Баязитова Ф.С. Халык традицияләре лексикасы: бишек туге (йола һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан: Алма-Лит, 2012 – 331 б.

Баязитова Ф.С., Хайбуллина Г.Х. Язык и культура: этнолингвистические и этноконфессиональные особенности татарских говоров Западного Закамья Татарстана. – Казань, 2013. – 400 с.

Баязитова Ф.С. Халык традицияләре лексикасы: соңгы туй (дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары яссылыгында). – Казань, 2015. – 710 б.

Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. (Половозрастной аспект традиционной культуры). – Л.: Наука, 1988.

Михаил З. Этнолингвистические методы изучения народной духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М.: Наука, 1989.

Салимов Ф.И., Рамазанова Д.Б., Пилюгин А.Г., Салимов Р.Ф. Электронная версия атласа татарских народных говоров // Вестник татарского государственного гуманитарного педагогического университета. – Казань: КФУ, 2012. – С. 205-210.

Толстые Н.И. и С.М. О задачах этнолингвистического изучения Полесья // Полесский этнолингвистический сборник. – М.: Наука, 1983. – С. 3-21.

Толстой Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка, этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. – Л., 1983. – С. 181-190.

Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция

древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М.: Наука, 1989. – С. 215-229.

Толстой Н.И. Язык и народная культура (очерки по славянской мифологии и этнолингвистике). – М., 1995. – 509 с.